

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

RELIGIOUS THEME CLASSIFICATION VOCABULARY IN DARGIN LANGUAGE

Kh. Guseynova

Annotation

The article analyzes the religious vocabulary in order for its belonging to different thematic groups, in which the words are combined on the basis of common sphere of use. Religious vocabulary takes a great place in the lexical system of the dargin language. The paper highlights ten thematic groups of religious vocabulary, gives the semantic characteristic of the words borrowed from the Arabic and other languages.

Keywords: Dargin language, thematic classification, thematic group, borrowing, vocabulary, semantic, religious lexicon.

Гусейнова Ханум Курбановна

*Ассистент каф. иностранных
и латинского языков, Дагестанская
государственная мед. академия*

Аннотация

В статье проводится анализ религиозной лексики на предмет ее принадлежности к различным тематическим группам, в которых слова объединяются на основе общности сферы употребления. Религиозная лексика занимает достаточно большое место в лексической системе даргинского языка. В работе выделяются десять тематических групп религиозной лексики, дана семантическая характеристика словам, заимствованным из арабского и других языков.

Ключевые слова:

Даргинский язык, тематическая классификация, тематическая группа, заимствование, лексика, семантика, религиозная лексика.

Развитие языка тесно связано с развитием материальной и духовной культуры народа – его носителя. Самобытность национальной культуры, отражённой в языке, наиболее ярко проявляется в лексике, в том числе и религиозной. Религиозная лексика, являясь частью национального своеобразия любого народа, образует большой культурный пласт и в силу определённой устойчивости религиозного сознания людей наиболее полно отражает ее проявление в жизни общества.

Одним из основных признаков лексики является ее системность, по этому анализируемые единицы даргинской религиозной лексики находятся в определенной взаимосвязи, которая в первую очередь проявляется на семантическом уровне языка. Эта взаимосвязь наиболее четко видна в рамках тематических групп, в которых объединяются слова на основе общности сферы употребления.

В этой связи Е.В. Опельбаум отмечал, что тематическая классификация дает возможность ответить на вопросы "о сферах воздействия языка-источника на заимствующий язык, о характере и областях употребления заимствований, об уровне знаний реалий носителей заимствующего языка, о наиболее вероятных источниках заимствования, принадлежащих к одной и той же тематической группе, о количественном соотношении исконных и иноязычных слов, объединенных одной и той же темой" [5, с. 28].

Ниже приводится тематическая классификация, в которой мы попытались представить наиболее употребительную религиозную лексику даргинского языка.

1. Названия "светлых" сверхъестественных (созидающих) сил:

аллагъ 'аллах, бог' < араб. 'allah. Присутствует во всех кавказских языках, ср.: авар., лак., лезг., таб. аллагъ, агул., чеч. аллахI, абх., абаз., убых. алахь, адыгск. алыхь/алахь [6, с. 65; 3, с. 62].

халикъ 'создатель, творец' < араб. haliq. Лексема арабского происхождения, один из вариантов именования Аллаха. Встречается в ряде дагестанских языков: авар. халикъ, лак., лезг., табас. халикъ;

идбаг 'посланник божий, пророк'. По мнению И.Х. Абдуллаева, это один из древнейших доисламских религиозных терминов, не находящийся в восточных языках своего этимона [2, с. 339–448];

иварак (дарг.) 'пророк' < ср.-перс. arorak. Лексема иранского происхождения встречается и в аваро-андоцезских языках авар., авх., кар., бжт., хвар., гунз., цез. аварак, тинд. аварага;

хлурулгин 'гурия, райская дева' < араб. 'uriyya[t]. Слово вошло во многие европейские и восточные языки: авар. хлурулгин, лак. хлуруэн, лезг. гьури, чеч. хлуьрлала, инг. фу-ралаIа и др.

2. Названия "темных" сверхъестественных сил:

глизраил 'ангел смерти' < араб. 'izra'il. Ср.: авар. глизра-

ил, лак. эз'рияил, лезг., агул. азраил, таб. аьзраал, буд. из-ревил, рут. гъзрийт, уд. аз'рейил, гъаьзрейил 'ангел смерти', чеч., инг. азраил–малайк [3, с. 63];

илбис 'чёрт, дьявол, демон' < араб. 'iblis. Ср.: авар., чам., арч., бежт. илбис лезг., таб., агул., рут., цез., иблис, чеч., инг. йилбаз;

шайтан 'чёрт, бес, сатана' < араб. say'ān. Лексема встречается во всех восточнокавказских языках: авар., шайтан, год., чам. щайтан, лак. щяйтлан, лезг., таб., арч. шейтан, агул., уд. шейтан, рут., буд. шийтан, чеч., инг. шайтла;

жинд 'джин, дух' < араб. jinn. Лексема арабского происхождения присутствует во всех дагестанских языках: авар. жен, бежт., лак., лезг., таб., арч. жин, агул., рут., буд. джин, цез. жинаби, чам. джинабе;

дажжал 'антихрист' < араб. dajjal. Ср.: авар. тажал, бежт., цез. дажал, чеч., инг. дожал, лезг. дажал и др.

3. Мифологические персонажи, потусторонние существа:

тулпар 'крылатый конь' < кум. тулпар. Ср. авар., тинд. тулпар Тюркский сказочный персонаж, встречается во многих северокавказских. Часто встречается как мужское имя собственное. Подробнее об этом термине в языках Северного Кавказа см.: [1, с. 19–36];

буракъ 'крылатый конь' (в мусульманской мифологии крылатый конь с лицом человека и павлиньим хвостом) < араб. buḡaḡ. Ср.: авар. бу'ракъ, лезг. бурак, чеч., инг. буракъ и др.

4. Названия событий, связанных с потусторонним миром:

ахират 'загробный мир' < араб. 'ahira[t]. Ср.: авар, лак., агул, ахи'рат, буд. ахырат, лезг. эхират, рут. эхирет, чеч. эхарт, инг. аьхарте, абх. ахьарат, адыг. ахьрэт, убых. ахьрет, абаз. ахьрат [6, с. 65; 3, с. 62];

къияма 'судный день' < араб. qiyamat. В ряде языков употребляется в сочетании 'судный день': авар, къияма–себ къо, цез. къийамаса гъуди, лак. къиямасса къини, лезг., агул., рут. къиямат, чеч., инг. къематде;

алжана 'рай' < араб. 'aljanna. В дагестанских языках данный термин существует в двух формах: первая форма включает арабский артикль 'al и встречается в языках северного ареала: авар. алжан, галжан, гин., чам. галжан, тинд. глажан, ахв., ажана лак. алжан. Вторая форма без ар'тикла встречается в языках южного ареала: лезг., таб. женнет, агул. джаннат, буд., удин., хин. джаьннаьт;

сират 'мост над преисподней' < араб. 'ira'. Ср.: авар., бежт., гин. сиратI, тинд. сиратилла, ахв. сиратIеликъира и др.

5. Основные богословские термины:

капарат 'искупление' < араб. kafara[t]. Ср.: авар. капарат, лезг. кафарат 'искупление', тинд. капарата, кар. кабарат, ахв. капарат;е;

тарикият 'тарикат' (религиозное учение) < араб.

'arīqa[t]. Ср.: авар., кар., лезг. тарикият, тинд. тарики, ахв. тарикиате, чеч. тарикият, инг. тарикият;

вирд 'заповедь' < араб. wīrd. Лексема, аналогичная даргинской, представлена и в других нахско–дагестанских языках: авар., цез. бежт. лак., лезг., агул., чеч., инг. вирд;

дин 'вера, религия' < араб. dīn < ср.–перс. den. Через арабское по'средство слово проникло в большинство кавказских языков, ср.: абх. а'дин, абаз., адыг., кабар. дин., убых. дын [6, с. 150–151; 4, с. 258–259]; авар., лак., лезг., агул., рут., таб., чеч., инг. дин, ахв., кар. дини [3, с. 63; 7, с. 70] и др.

6. Названия духовных лиц, людей по их отношению к вере:

бусурман 'мусульманин' < араб. muslim. Ср.: авар., цез., бусурман, бежт., гунз., гин., кар. бусурбан, чам. бусурманли, лезг., таб., агул., рут. мусурман, буд. мысырман, арч. пуссурман, чеч., инг. бусалба;

шайх 'шейх, духовный наставник' < араб. sayh. Ср.: авар., чеч., инг. шайх, кар. шейх, тинд. щахи, лезг., рут., агул., арч. шейх, таб. ших 'свя'той';

къади 'кадий, шариатский судья' < араб. qa'dī. Ср.: авар., бежт., цез., чам., лак. къади, чеч. къеда, инг. къаьда, лезг., таб., агул., рут., буд. къази, хин. къазы 'кадий';

капур 'безбожник'; 'иноверец, гяур' < араб. kafīr. Ср.: авар., чам. капураб, цез., бежт. капур, лак. чапурсса, арч. калпуr, ахв. кагьурекIва, чеч. копаркерста, таб. кяфир, лезг., агул., рут. кафир и др.

7. Лексика, связанная с обозначением религиозных обрядов:

зикру 'зикр' (моление, заключающееся в ритуальном поминании Аллаха) < араб. zikr. Ср.: авар., арч., чам. зикру, цез. зикру, бежт. зикро, лак., агул. зикри, лезг., таб., буд. зикир, рут. зыкыр, чеч. дзуйкар, инг. зикар;

салат 'молитва' < араб. 'alat. Ср.: чеч. салт, лак. ссалахI, лезг., рут. салат;

сужда 'молитва' < араб. sajda[t]. Ср.: авар., арч., бежт. чам., цез., лак. сужда, лезг., таб., буд. сажда;

къибла 'кибла' (сторона, к которой обращаются мусульмане во время молитвы) < араб. qibla[t]. Ср.: авар. къибла, тинд., гин. къилма, карат. къибла, чам. къелма, цез., бежт. кытма, лак., къилва, лезг. къибле, таб. къибла, хин. къубла, чеч. къилб и др.

8. Лексика, обозначающая процессы, связанные с религиозными предписаниями или воззрениями:

шаригIят 'шариат' (свод мусульманских законов) < араб. šari'a[t]. Ср.: авар. шаригIат, кар. шаргIе, ахв. шаргIи, чам. шаргI, беж. шариият, лак. шариаьт, лезг. шариат, хин. шаьраьгIаьт, чеч. шарI, инг. шарIат;

закат 'закат' (доля урожая, выделенная в пользу бедных мусульман) < араб. zaka[t]. Ср.: авар., чам., кар. закат, тинд. заката, гин. за'кагIат, бежт. закаьт, арч. ссакат, лезг., таб., буд., агул., чеч. закат, инг. загат;

ляг'нат (няг'на) 'проклятие' < араб. la'na[t]. Ср.: авар. наг'ана, бажт. наъаънаъ, год. наъана, лак. нааъна, лезг. лянет, таб. нянат, рут. на'гынет, буд. лаг'нат, арч. наг'на, хин. наъглаът, чеч., инг. наг'алт;

магъар 'брак' (по шариату с заключением брачного договора) < араб. mahḡ. Ср.: авар. магъари, чам., цез., бажт., лак., лез. магъар, чеч. махъар.

9. Названия предметов, строений и сооружений культового и обрядового назначения и их частей:

субх'ян 'чётки' < араб. subḡa[t]. В языках южного ареала бытует другое название чётки: лезг. теспягъ, таб. тяс-пигъ, буд. теспегъ, хин. таъзбаъх' 'четки' от арабского tas-bih;

гъайкар амулет, талисман < араб. ḡaykal. В ряде дагестанских языков функционирует другое арабское слово со значением 'амулет': авар., чам., бажт., рут. сабаб 'амулет' от араб. sabab;

капан саван < араб. kafan. Ср.: лезг., таб., рут. кафан, хин. гафан.

10. Названия религиозных текстов:

Къуръан 'коран' < араб. 'al'qur'an. В других нахско-дагестанских языках: авар., бажт., лезг. къуръан, чам. къо-

ран, таб., буд. къуръан, рут. къуран, къуръан, лак., агул, къуран, арч. к'лурум, чеч. къур'ан, инг. къор'ла;

жуз 'одна тридцатая часть корана' < араб. juz'. Из других нахско-дагестанских языков можно отметить: авар., бажт. жуз, багв. жуж, чам., рут., чеч. джуз [3, с. 96];

аят 'стих корана' < араб. 'aya[t]. Ср. в других восточно-кавказских языках: авар., лезг., таб., агул., лак. аят, бажт. айят чеч. аит, инг. аит;

инжил 'евангелие' < араб. 'injil. Ср.: авар., цез., гин., тинд., лак., лезг., таб., чеч., инг. инжил, чам. ижил и др.

Таким образом, можно констатировать, что исламская религиозная лексика занимает значительное место в лексической системе даргинского языка. Как и в любом другом дагестанском языке, она сформировалась как средствами собственного словарного фонда, семантической трансформацией исконных слов, так и заимствованием лексем из других языков. В количественном отношении в лексической системе даргинского языка религиозная лексика представлена в основном словами арабской этимологии. Кроме того фонетический облик исследуемых словарных единиц также свидетельствует о том, заимствованная религиозная лексика прочно адаптировалась в даргинском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев И.Х. Тюркский зооним Тулпар на Северном Кавказе // Тюркско-дагестанские языковые контакты (Исследования и материалы). Махачкала, 1982. – С. 19–36.
2. Абдуллаев И.Х. К истории названий пророка в дагестанских языках // Этимология. М., 1970. – С. 339–448.
3. Забитов С.М. Арабизмы в лексике восточнокавказских языков. М., 2001. – 219 с.
4. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков. Сопоставление основной лексики. М., 2003. – 511 с.
5. Опельбаум Е.В. Восточнославянские лексические элементы в немецком языке. Киев: Наукова Думка, 1971. – 268 с.
6. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1977. Т. 1. (А–Н). – 292 с.
7. Эфендиев И.И. Словарь нахско-дагестанских языков: сопоставление иранских заимствований. Махачкала, 2010. – 164 с.

© Х.К. Гусейнова, (israf@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики».

